

Король Роберт Баратеон был мертв. В книгах по истории напишут, что его убил кабан, который порвал ему кишки, когда он охотился в Кингсвуде. Но Варис знал настоящую правду, о том, что оруженосец короля Роберта Лансель Ланнистер давал ему крепленое вино и позаботился о том, чтобы его было вдоволь. Достаточно, чтобы копье Короля не попало в цель, когда вебрь обрушился на него. Маленькие птички Вариса рассказали ему обо всем этом и о том, что королева Серсея также приложила к этому руку и что за это она трахалась с Ланселем.

Но теперь Варис столкнулся с более сложной проблемой, направляясь на собрание малого совета нового короля. Смерть короля Роберта привела в действие череду событий, к которым Варис, что весьма необычно, не был готов. Недаром же самые злые языки называли евнуха Пауком. Но для войны было слишком рано. О да, он хотел войны, но через год, самое раннее через полгода. Тем не менее, другие люди хотели войну пораньше, и он знал, кто это был. Лорд Петир Бейлиш, Мизинец. Это он солгал Старкам о ноже, которым пытались убить их сына Брэндона в Винтерфелле. Варис понял, что это ложь, как только услышал объяснения Мизинца. У Тириона Ланнистера, младшего брата королевы, было не больше причин причинять вред Брэндону Старку, чем у самого Вариса. Тем не менее, именно эта ложь вызвала волну того идиотизма, который вот-вот должен быть залит Семь королевств лужами крови. Сын Неда Старка Робб открыто восстал против нового короля Джоффри, а Нед Старк сидел в черной камере.

Варис также знал, почему Нед Старк выступил против Джоффри. Он знал, что Джоффри был ублюдком. Хуже того, он был ублюдком, рожденным в результате инцеста. Его настоящим отцом был не друг Неда Роберт Баратеон, а его якобы дядя Джейме Ланнистер, брат-близнец королевы Серсеи. Старк был настолько глуп, что сказал королеве, что знает этот ее секрет. Он открыто бросил вызов Джоффри как королю после смерти Роберта. А теперь лорд Эддард Старк, лорд Винтерфелла и Хранитель Севера, был арестован за измену, и его сын призвал своих знаменосцев, чтобы спасти отца. У Вариса был только один шанс предотвратить открытую войну. Дочь Старка Санса умоляла сохранить ему жизнь. Старк согласился взять черное и присоединиться к Ночному Дозору. Теперь Варису предстояло убедить королеву Серсею и ее сына, нового короля Джоффри. Это будет нелегко.

Малый совет сидел за столом в комнате позади тронного зала. Присутствовал новый король, едва ли выглядевший, как скорбящий сын, так недавно похоронивший своего отца. Его мать, Королева, сидела рядом с ним, сияя, как всегда, и будучи слишком веселой для женщины, которая только что похоронила своего мужа. Потом был Петир Бейлиш, Мизинец, мастер над монетами, который создавал деньги из воздуха и имел столько собственных проектов, что даже и Варис с трудом успевал за ними. Последним был великий мейстер Пицель, целитель и советник короны, в своей серой мантии с тяжелой цепью на шее. Варис знал, что Великий мейстер был представителем клана Ланнистеров, и знал он это уже давно, даже когда Безумный король Эйерис восседал на Железном троне.

— Вы опоздали, лорд Варис, — дерзко сказал Джоффри, когда Варис направился к столу совета.

— Простите меня, ваша светлость, — самым подобострастным тоном ответил Варис, садясь. «Я только что вышел из черных камер. Лорд Старк согласился признаться в своей измене, если ему будет позволено взять черное, а его дочери не пострадают».

— Он должен приказать своему сыну распустить армию и принести мне клятву верности здесь, в Королевской Гавани, — тут же сказал Джоффри. «Тогда я позволю ему взять черное, но не раньше».

— Благоразумная охрана, ваша милость, — сразу же сказал Пицель, как всегда, как будто плюнул.

Мизинец покачал головой. «Ваша светлость, Робб Старк не приедет в Королевскую Гавань. Его дедушка и дядя однажды приехали сюда и больше не уехали. Сюда приехали его сестры и отец, и то же самое произошло. Он еще ребенок, но я думаю, что не такой глупый».

Серсея кивнула. «Он захочет сначала освободить своего отца. Если этого не будет, он пойдет на войну». Она посмотрела на Вариса. — Где сейчас его силы?

«Войско Старков уже пересекло Близнецы и направляется к Речным землям», — сообщил Варис. — Войско Вашего лорда-отца идет им навстречу.

«Война была бы разрушительной для королевств», — добавил Мизинец. «Лучше избежать этого, если это вообще возможно. Пусть Старк берет черное и после прикажет своему сыну вернуться домой». Мизинец звучал так правдиво, что даже Варис почти поверил ему.

«А что, если он решит присоединиться к армии своего сына?» — спросила королева Серсея. — Что, если он решит возглавить его?

— Лорд Старк — благородный человек, если уж на то пошло, — сказал Варис. «Как только он публично объявит о своей измене, а мы предоставим ему отсрочку вступления в Ночной Дозор, он будет следовать этому до последнего вздоха».

Серсея кивнула. «Его честь губит его. Но то, что ты говоришь, скорее всего будет правдой. А если нет, то его дочери будут заложниками его слов. Пусть берет черное».

«Если он такой благородный, почему он пытался занять мой трон?» Джоффри сплюнул, в его голосе отчетливо прозвучала ярость. "Он был другом моего отца!"

Королева неловко поерзала в кресле. — Он всегда завидовал твоему отцу. Твой дядя Джейме сказал, что в день падения Королевской Гавани Нед Старк едва не занял трон. Он просто выжидал, пока твой отец не умер.

Все это ложь, Варис знал, но Джоффри не успокоился. «Его следует казнить за измену».

Серсея посмотрела на сына. «Наши доверенные советники правы. Нам не нужна война. И твои дяди Станнис и Ренли тоже оба претендуют на трон. Нам нужно как меньше врагов, а не больше».

Джоффри на мгновение ощетинился. "Мои дяди. Какое право они имеют? Я первый в очереди. Железный Трон мой!"

— Конечно, — сладко сказала Серсея. «Они лжецы, которые всегда боялись твоего отца и завидовали ему. Они заплатят за свою неверность. Но сначала мы должны разобраться со Старками и северянами».

Джоффри успокоился. Он повернулся к Варису. — Тогда пусть берет черную. А Санса и другая остаются здесь.

— Конечно, ваша Милость, — сказал Варис.

— Мы нашли вторую дочь? — спросил Пицель своим медленным голосом. "Как зовут ребенка?"

— Арья, — сказал ему Мизинец.

«Она была со своим учителем танцев, но он вмешался, когда наши люди попытались схватить ее, и она сбежала», — сказала Серсея. — Но ее найдут.

— Он не учитель танцев, ваша милость, — тихо сказал Варис. «Его зовут Сирио Форель, и он много лет был первым мечом морского владыки Браавоса».

Глаза Серсеи сузились. «Почему же у Старка такой мужчина учил ее танцам?»

Варис рассмеялся бы над абсурдностью ее вопроса, но не осмелился. — Он учил ее владеть мечом, ваша Милость, а не танцевать.

— Эти северяне и их странные манеры, — прокомментировал Мизинец. «Девушка с мечом». Он издал насмешливый звук.

Серсея уставилась на него. «То, что у нас, женщин, нет меча между ног, не означает, что мы не можем держать его в руках». По крайней мере, у Мизинца хватило приличия смутиться от упрека. Затем она снова посмотрела на Вариса. «Где же сейчас мастер меча из Браавоса?»

«Мертв, убит, защищая девушку Старк».

— Хорошо, — усмехнулся Джоффри. — А где она?

— Ее еще никто не нашел, — сказал Варис. «Но многие ищут».

«Позаботьтесь о том, чтобы ее нашли живой», — приказала королева. «С двумя детьми Старков в руках мы сможем доверять лорду Старку, который сдержит свои обещания и покорим их брата. Но найдите ее, и найдите ее быстро».

«Значительное вознаграждение приведет ее к нам быстрее», — заявил Мизинец.

Варис покачал головой. «Все, что это принесет нам, это трупы маленьких девочек с изрезанными лицами, которые, как будут утверждать те кто их принесет и есть Арья Старк».

Серсея бросила презрительный взгляд на Мизинца. «Мы не хотим, чтобы наши враги знали, что у нас ее еще нет». Затем она оглянулась на Вариса. «Никакой публичной награды. Наводи справки тонко».

— Как прикажете, — сказал Варис, довольный тем, что Бейлиша дважды упрекнули за одну и ту же встречу. — Есть еще новости, ваша Милость, — продолжил Варис. «На этот раз хорошие новости. Ваш брат, лорд Тирион, освобожден из Долины».

Ни Серсея, ни Джоффри, угрюмо уставившийся на Вариса, совсем не обрадовались этой новости. "Как?" — спросила Серсея после слишком долгого молчания, сжав губы так плотно, что слово едва сорвалось с ее губ.

«Очевидно, он попросил о бое, и наемник защитил его», — объяснил Варис. «Когда наемник победил чемпиона леди Лизы, лорд Тирион был освобожден. Наемник ушел с ним. Они подружились с некоторыми горными племенами, и теперь они все в лагере твоего отца».

Серсея фыркнула. «Ну, это он был причиной этих беспорядков. Если будет война, я надеюсь, что отец поставит его в первые ряды, чтобы он мог искупить свою глупость, позволив Кейтилин Старк схватить его. Это все новости?»

«Еще один момент, Ваша Милость», — сказал ей Варис. «Мы получили из-за Узкого моря сообщения о том, что Дейенерис Таргариен беременна. Покойный король отправил убийц, чтобы разобраться с ней, но лорд Старк сказал, что король Роберт передумал перед смертью. Что нам теперь делать? »

— Убейте ее, — выплюнул Джоффри. — И ее нерожденное отродье, и ее мужа с лошадиной мордой. Убейте их всех!

«Как прикажет король», — сказала Серсея Варису. «У нас не будет претендентов на трон ни здесь, ни за Узким морем. Теперь, что касается Эддарда Старка. Я думаю, завтра он должен признаться в своей измене перед людьми на ступенях септы Бейлора».

Джоффри сморщил лицо, как будто слишком много думал. «Разве Старки не молятся старым богам? Что хорошего в том, чтобы он поклянется перед богами, в которых он не верит?»

— Он поклянется перед всеми богами, и старыми и новыми, и перед людьми, ваша милость, — сказал Пицель. «И они будут судить его сурово и публично поддержат вас».

«Великий мейстер прав», — сказала Серсея сыну. «В этом признании есть некий религиозный подтекст. Но это должно быть публичное признание перед народом».

— Ему лучше признаться, — сказал Джоффри. «Если он этого не сделает, отрубите ему голову!»

— Это наверняка вызовет открытую войну, ваша светлость, — сказал Мизинец.

«Старк возьмет черное после того, как ты милостиво даруешь ему жизнь», — сказала Серсея своему сыну командным тоном. «Он прикажет своему сыну прекратить приготовления к войне. Это положит конец всей этой глупости».

— За одним исключением, ваша светлость, — сказал Варис.

Она оцетинилась. "Каким исключением?"

«Старки все еще верят, что лорд Тирион как-то связан с падением Брэндона Старка и последующей попыткой убить его. Они не забудут это так легко».

Серсея отвернулась от него, и в этот момент Варис понял, что она имеет к этому какое-то отношение. «Тириона судили боги», — сказала Серсея, все еще глядя в сторону. — Кейтилин Старк была там, когда его судили? Она видела бой? Серсея посмотрела на Вариса, и он кивнул. «Значит, по всем законам семи королевств он невиновен, и на этом все кончено».

— Верно, — сказал Мизинец. «Что касается лорда Тириона, ваша светлость. Но лорд Варис прав. У этих северян долгая память».

Джоффри встал с явным гневом на лице. «Они могут унести свои воспоминания в могилу! Наша семья не имеет к этому никакого отношения. Он просто упал, этот неуклюжий мальчик».

— Падение, да, ваша Милость, — сказал Варис. «Но кто-то же заплатил человеку, чтобы тот перерезал ему горло кинжалом из валирийской стали с рукоятью из кости дракона?»

— Готов поспорить, что тот был обычным вором, — сказал Джоффри, его глаза метались по сторонам, а голос звучал напряженно. Вот это интересно, подумал Варис. Почему король

выглядит и говорит так виновато?

— Конечно, — сказал Варис. «Такая ужасная мразь повсюду».

Серсея тоже встала и положила руку на руку сына. «Милорды, встреча подошла к концу. Мы благодарим вас за ваши советы. Проследите за подготовкой к признанию Старка и его новой карьере в качестве человека Ночного Дозора». С этими словами она и король вышли из комнаты, даже не заботясь о том, что бы остальные встали и поклонились им.

Варис посидел с двумя другими членами Малого Совета еще немного. «Я думаю, что мы избежали войны».

— По крайней мере, на данный момент, — сказал Мизинец.

Пицель хмыкнул. «Время покажет. С Севером поступили несправедливо, и они этого не забудут».

Мизинец изобразил потрясение. «Несправедливо? Старк пытался сместить Джоффри с трона. Думаю, он получил по заслугам».

— Это была глупость, — сказал Пицель. "Да, глупость. Но я говорю о его сыне. Какая причина у лорда Тириона причинять вред мальчику? Никакой. Но Кейтилин Старк, кажется, подумала, что он это сделал. Почему она так подумала?"

Варис знал почему и взглянул на Мизинца, который тоже знал это, обвинив Тириона Ланнистера в том, что у того был клинок, которым убийца и пытался убить Брэндона Старка. Варис тяжело вздохнул. «Должно быть, у нее есть на то причины. Кто знает мысли родителей, когда речь идет о безопасности их детей?»

«Конечно же, не ты», — пошутил Мизинец.

— А сколько ты родил мальчишек, дорогой Петир? — насмешливо спросил Варис.

«Никого из тех, о ком я знаю. Но, по крайней мере, я все еще способен».

— Милорды, — громко сказал Пицель. «Эта ссора совершенно неуместна. Я полагаю, мы должны дождаться возвращения лорда Тириона в столицу, чтобы узнать правду».

— Действительно, — сказал Варис, взглянув на Мизинца, который был занят закрыванием своей бухгалтерской книги. «Если больше нечего, у меня есть дела, которыми нужно заняться». Он посмотрел на Пицеля. «Я разберусь с Ночным Дозором, если ты разберешься с Верховным Септоном по поводу использования Септы Бейлора для признаний Старка».

Пицель согласился, и Варис вежливо попрощался и вскоре ушел. У него было много дел. Сначала ему нужно было связаться с человеком из Ночного Дозора, так недавно прибывшим в столицу. Варис случайно узнал, что тот находится в комнате для гостей на нижних уровнях Башни Десницы, благодаря лорду Старку. Он послал гонца сказать Йорену, чтобы тот пришел в определенный коридор под замком в определенный час. Он не сказал, от кого было сообщение, просто чтобы тот был там, если он хочет просмотреть заключенных из подземелий для Ночного Дозора. Затем Варис удалился в свои скромные комнаты и принялся собирать сообщения, которые его маленькие птички слышали за последние несколько часов. Одни приходили к нему с письменными посланиями, другие приходили и шепотом рассказывали ему секреты.

Из всех новостей самой важной было отсутствие новостей об Арье Старк. Хорошо, подумал Варис. Не годится, чтобы у Ланнистеров было два заложника Старков. В его собственных планах Варису понадобится Эддард Старк и его сын. Сейчас Старки ненавидели Ланнистеров, после всего, что произошло. Если планы Вариса осуществляются в будущем, его делу могут понадобиться мечи Старков против Ланнистеров. Но это было на будущее. А пока он надеялся найти Арию и каким-то образом отправить ее домой. Но она исчезла где-то в городе. Он только надеялся, что она еще жива. Если она была мертва, Старки обвинили бы в этом Ланнистеров и открытой войны будет не избежать.

Потом он подумал о другом. Его маленькие птички сказали ему, что Джоффри наводит справки о бастардах своего отца. Некоторые были далеко и в безопасности. Другие были здесь, в столице. Одного звали Джендри, ученик оружейника на Улице Стали. Семь лет назад, когда умерла мать мальчика, король Роберт приказал Варису найти для мальчика полезную профессию и заплатить соответствующие взносы мастеру. Он также сказал Варису убедиться, что никто не знает о Джендри и что мальчик никогда не узнает, кто его настоящий отец. Он обо всем позаботился. Но теперь Варис беспокоился, что гнев Джоффри обрушится на низкороджденных детей его предполагаемого отца. Он хихикнул про себя. Перерезал бы Джоффри себе горло, если бы знал, что и он ублюдок?

Варис не любил ни Роберта Баратеона, ни его ублюдков, так что пока отложил эти мысли. Бастарды Роберта не претендовали на Железный Трон, так что это не помешало бы другим планам, которые Варис вынашивал по ту сторону Узкого Моря. Тем не менее, может быть, что-то можно было бы сделать для Джендри, хотя бы для того, чтобы отвлечь внимание Джоффри и его матери еще немного.

Когда приблизился час встречи с Йореном, Варис взял фонарь, вышел из своих комнат через секретный проход и направился вглубь черных туннелей под замком. После многих изгибов и поворотов он пришел в маленькую комнату, где переоделся в одежду в которой его нельзя было узнать. В этом облике его звали Руген, и он отвечал за третий уровень камер. Обычно он не имел дел с обитателями верхних уровней камер, но сейчас ему нужно было иметь дело с этим парнем Йореном, и он устроил так, чтобы главный надсмотрщик Лонгуотерс выпил немного вина с маком за обедом, и знал, что тот будет крепко спать. Варис, замаскированный под Ругена, поднялся на верхние уровни и вскоре обнаружил, что его ждет Йорен.

— Я здесь за заключенными для Ночного Дозора, — хрипло сказал Йорен. От него пахло потом и элем, как заметил Варис, хотя от него тоже немного пахло, что было частью маскировки.

— Лорд Старк сказал, что вы сможете взять любого, кого мы нашли, если вам понравится их внешний вид, — сказал ему Варис неотесанным хриплым голосом. «Конечно, он сам сейчас здесь, не так ли? Ха. Сегодня лорд, а завтра заключенный».

— Боги решают все, — тяжело вздохнул Йорен.

— Может быть, — сказал Варис. «Говорят, что и лорд Старк должен будет взять черное».

— Да? И чьи это слова? — спросил Йорен, полный недоверия.

— Слова короля. А если не верите мне, спросите у него сами. Конечно, он может уменьшить вас на голову за то, что вы его побеспокоите.

— Верно, — ответил Йорен. «Ночному Дозору не помешал бы такой хороший человек, как лорд Старк. Такие, как он, могут стать командующими в будущем».

«Вам придется подождать до завтра, чтобы увидеть его», — сказал Варис измененным голосом. «Остальных вы можете просмотреть сейчас, а завтра вы сможете получить их, если они решат взять черное».

Они прошли по коридору, освещенному факелами на стенах. Когда они подошли к первой двери, Варис высоко поднял фонарь. Варис передал фонарь Йорену и достал связку ключей и кусок пергамента. Он открыл дверь, и они вошли в большую камеру, в которой находилось около десяти мужчин и мальчиков. Тусклый свет факела, висевшего высоко на стене, был признаком удобств для этих камер, поскольку преступники были второстепенными. Сидельцы знали, что если они испортят факел или разожгут огонь сильнее, его у них отнимут, а люди могут и сойти с ума в темноте, даже и с товарищами. Пол был покрыт грязным сухим камышом, а ведро в углу было почти переполнено. Здесь воняло дерьмом, мочой и застоявшимся потом.

Заклученные были оборванными, большинство из них были в грязной одежде. У многих были спутанные бороды и длинные сальные волосы. Некоторые были в цепях на лодыжках, но большинство без них. Двое из них выглядели моложе остальных. У одного из них были светлые волосы и зеленые пятна до локтей, а другой был темноволосым и довольно пухлым. Они сидели вместе в углу, сумрачно глядя на других заключенных. В камере было очень напряженно.

"Что случилось?" — грубо спросил Варис.

«Нам просто было интересно, какой на вкус тот толстяк, — сказал один заключенный. «Нас не кормили больше суток». Остальные ворчали, жалуясь на отсутствие еды.

— Еду принесут, хлеб и тушеную баранину, — сказал им Варис. «Кто-то хочет сначала поговорить с вами».

Йорен вошел в камеру, и там стало тихо, когда они увидели его и его черную одежду.

— Итак, вы, грязные отморозки, — сказал он командным тоном. «Вы все преступники, приговоренные к наказанию на долгие годы в этих камерах, а, может быть, вас и повесят. Я Йорен из Ночного Дозора. Нам нужны люди, и нам все равно, откуда вы от или что вы сделали. Любой человек, вступивший в Ночной Дозор, начинает с чистого листа. Все ваши преступления будут прощены. Стена холодная, но у нас есть еда на Стене, и мы научим вас обращаться с оружием. Так что Добро пожаловать.. И мальчики тоже. Но знайте это. Если вы присоединяетесь к Ночному Дозору, то это на всю жизнь. Мы не берем жен, не заводим детей, и у нас нет земель или домов, которые мы называем своими. Если вы дезертируете, то вам снесут голову."

Наступило долгое молчание, а затем один заключенный заговорил. — У тебя есть шлюхи на Стене? — спросил он, и многие засмеялись.

— Нет, — сказал Йорен. «Но поблизости есть публичный дом в Кротовом городе. Ты не должен туда ходить, но у нас не всегда открыты оба глаза, если ты понимаешь, о чем я». Все мужчины засмеялись, даже два мальчика. — Нам нужны люди, — снова сказал Йорен. «Стена длинная и вряд ли она станет короче. Любой человек, который присоединится к ней, станет моим братом, как только произнесет слова нашей клятвы».

Варис заметил, что некоторые из них немного приподняли головы, когда Йорен сказал это. Некоторым мужчинам просто был нужен второй шанс, чтобы искупить жизненные ошибки. Присоединение к Ночному Дозору было одним из способов сделать это.

«Стражник прочитает ваши имена, и любой человек, который захочет присоединиться, уйдет со мной завтра», — сказал им Йорен. «Это долгая поездка, но у нас есть еда, свежий воздух и упражнения пойдут вам на пользу. Хорошо, давайте начнем с этих двух мальчиков. Кто они?» — спросил он Вариса.

Варис посмотрел на пергамент в свете фонаря, который держал Йорен. «Ломми Зеленые руки и Горячий пирожок».

«Семь адов, это что это за имена?» — хмуро спросил Йорен.

— Имена, которые они дали, — сказал Варис. — Оба здесь за мелкое воровство.

— Я не вор, — сказал толстяк. — Я просто... был голоден. Это вызвало больше смеха. «Меня зовут Горячий Пирожок, потому что я всегда возил мамину тележку с пирогами по улицам с криком «Горячие пироги», поэтому все называли меня Горячим Пирожком. Потом она умерла и так как она задолжала деньги за наш магазин, поэтому пришли какие-то люди и сказали, что это их магазин. Потом и выгнали меня на улицу. Мне некуда было идти, не было монет на еду.

— Ты умеешь печь хлеб? — спросил его Йорен.

«Конечно. Испеку лучший хлеб и пироги, которые ты когда-либо пробовал».

«Мальчик, если ты захочешь, то у тебя есть новый дом».

Горячий Пирожок колебался. — На Стене действительно холодно?

— Всегда, — торжественно сказал Йорен. — Но на кухне будет тепло.

Пирожок улыбнулся и встал. "Я пойду."

Светловолосый мальчик с зелеными руками встал. «Я Ломми. Вам нужны ученики красильщика?»

— Да, — сказал ему Йорен. — Но ты не увидишь на Стене зеленых плащей. Только черные. У нас твои руки будут такими темными, что ты будешь похож на жителя Летних островов.

«Я возьму черное».

"Хороший парень."

Вскоре к ним присоединились и другие, пока Варис читал имена. Один из них был мастером - лучником, которого поймали на браконьерство на королевских землях. Другие были ворами, один был насильником, а еще двое были здесь за то, что избили человека чуть ли не до смерти в драке в таверне из-за карточной игры.

«Он обманывал нас», — сказал один из них.

"Мы тоже," сказал другой. «Но он просто обманывал лучше».

«Вы никогда не обманете своих черных братьев, или за это получите веревку», — сказал им Йорен. Они оба вызвались добровольцами. С еще пятью из другой камеры и восемью в другой, у Йорена вскоре было почти тридцать человек.

Затем Варис повел его глубоко в подземелья на самые нижние уровни клеток. Здесь была

крошечная тьма, и свет фонаря с трудом боролся с тьмой. Вскоре они подошли к крепкой железной двери. Варис снова достал ключи, нашел нужный и открыл дверь.

«Убери этот гребаный свет от моих глаз, или я выебу тебя им, черт тебя возьми!» донеслось резкое рычание из камеры».

В камере находились трое мужчин, все прикованные цепями к лодыжкам и запястьям, один из них также был прикован цепями к стене. У того, кто кричал, была дырка там, где должен был быть его нос, и он хмуро смотрел на них, прикрывая глаза. Тот, что был прикован к стене, зашипел на них и оскалился, но ничего не сказал. Третий мужчина спокойно сидел в углу, слегка отвернув голову от резкого света. Он выглядел красивым по сравнению с двумя другими, и хотя в полумраке трудно было что-то сказать, Варис знал, что с одной стороны у него рыжие волосы, а с другой белые.

"Еда!" — закричал тот, у кого нет носа. "Где наша чертова еда?"

— Скоро принесут, — сказал Варис.

— Почему они здесь? — спросил Йорен.

"Кто это сказал?" — спросил спокойный мужчина в углу. У него был странный акцент, и Варис знал, что он из Лората, одного из Вольных городов за Узким морем.

Йорен вошел в камеру. «Йорен из Ночного Дозора. Пришел посмотреть, не захотите ли вы взять черное».

"Да пошел ты!" кричал нет носа. «Стена холоднее, чем сосок старой шлюхи, а вам, черным братьям, шлюх не разрешается!»

«Этот — насильник», — сказал Варис Йорену. — Дюжину женщин, нескольких молодых девушек и даже мальчика. Сказал, что думал, что это девочка. Рорж — единственное имя, которое он назвал.

— Как он потерял нос?

"Шлюха отрезала его!" — прорычал Рорж, — Так что теперь я делаю то же самое для них.

— Завтра его повесят, — сказал Варис.

"Уже?" — удивленно сказал Рорж, в его голосе звучало беспокойство. «Никто ничего не говорил о том, что завтра меня повесят!»

Варис ухмыльнулся ему. «Теперь ты знаешь это! Либо бери черное, если Йорен берет таких подонков, как ты».

Йорен бросил на Рорже свой самый злобный взгляд. «У нас там много насильников. Но если ты снова изнасилуешь кого-то, мы отрежем тебе яйца».

"Веревка или Стена?" — спросил Варис, и через мгновение Рорж сплюнул и сказал: «Стена». Варис знал, почему он это сказал. Рорж не собирался идти на Стену. Но это был выход из этих камер, а потом был долгий путь на север. Что угодно могло случиться, что могло бы дать человеку шанс сбежать. Он надеялся, что Йорен спит с одним открытым глазом.

«Этот не говорит, и мы не знаем его имени», — сказал Варис Йорену, когда они направили свет

на человека, прикованного к Стене.

«Этот человек называет того человека Кусакой», — сказал спокойный мужчина в углу. «Из его рта не выходит ни звука, кроме шипения».

«Он убил шлюху в Блошином дне и пытался отгрызть ей соски», — сказал Варис Йорену. — И его завтра повесят.

Кусака зарычал, сплюнул и тряхнул цепями. Йорен посмотрел на него. "Веревка или Стена?"

Кусака перестал сопротивляться, а затем ударил скованными руками по стене камеры, раз, два, затем три раза. — Стена, — сказал Варис. Затем он направил свет на спокойного мужчину и уже собирался заговорить, когда тот заговорил первым.

«Этот человек имеет честь быть Якеном Х'гаром из Вольного города Лорат».

«У нас на Стене не так много иностранцев, но мы возьмем и тебя, если ты захочешь. В чем его преступление?» — спросил Йорен Вариса.

Варис посмотрел на свиток пергамента. «Убийство».

Йорен уставился на Якена. «Кого ты убил и почему?»

«Человеку нужны деньги, чтобы вернуться на родину. Поэтому человек должен устраиваться на ту работу, которую другие мужчины не берут? Купцу нужно было получить немного денег от определенного человека, который задолжал ему. Этот человек залез в дом богатого человека. Его охрана впустила этого человека. Когда этот человек пришел в солярий богача, он был мертв за столом с перерезанным горлом. Дочь убитого, восьмилетняя девочка, увидела этого мужчину и закричала. Охранники загнал этого человека в угол на крыше дома. Эта крыша очень высокая, слишком высокая, чтобы прыгать. Этот человек убил двоих, прежде чем потерял сознание».

Варис знал, что это правда, за исключением того, что он был уверен, что Якен Х'гар перерезал горло мертвецу, и охранники так и не узнали бы, что он в доме, пока девушка не закричала. Эта история пришла ему в голову в тот день, когда Якена Х'гара отправили в черные камеры. Охранники мертвеца пытались заставить его признаться, кто же нанял его и избивали, но он отказывался говорить. Потом его передали золотым плащам из городской стражи. Не было никакого суда, не с тремя смертями и таким количеством свидетелей.

— Так ты утверждаешь, что невиновен? — спросил Йорен, и Якен лишь слегка склонил голову.

— Не в первый раз слышу, — усмехнулся Варис своим грубым тюремным голосом. "Его повесят с этими двумя завтра."

Но Якен Х'гар не вздрогнул, как двое других, когда узнал об этом. — Как прикажет Красный Бог, — сказал он. «Валар моргулис. Все люди должны умереть».

В этот момент Варис понял, кто он и что он такое. Безликий человек, убийца. Они были известны своей способностью убивать бесшумно и убегать без предупреждения. Неужели он ошибся? Неужели он не смог убить молодую девушку, чтобы сбежать? И что он делал так далеко от Вольных Городов? Безликие люди редко выполняли свою работу в Вестеросе. Об одном он мог догадаться с уверенностью. Якен Х'гар не был тем именем, с которым он родился, и, возможно, даже его лицо не было его собственным.

«Да, все люди должны умереть», — сказал Йорен Якену. — Но тебе не обязательно умирать завтра. Для тебя есть место на Стене.

«Этот человек принимает ваше щедрое предложение», — сказал ему Якен, после чего Варис и Йорен ушли, сопровождаемые проклятиями Рор, чтобы тот принес еду и опорожнил ведро с мочой.

«Эти трое будут проблемой, особенно Роржа и Кусака», — сказал Варис Йорену, пока они поднимались на верхние уровни.

«Не самая опасная партия, которую я когда-либо возил на Стену. У меня есть хорошая клетка для этих троих, не беспокойтесь. И никаких проблем, и никто не поднимет шум, если я перережу им глотки».

— Как скажешь, — сказал Варис, а затем они организовали отправку заключенных к Грязевым воротам утром. После того, как Йорен попрощался, Варис принес еду для своих заключенных в нижних камерах. После того, как он дал хлеб и тарелки с картофелем и тушеной бараниной тем троим, что решили присоединиться к Ночному Дозору, он пробрался сквозь темноту обратно туда, где Нед Старк был заключен в камере с толстой дверью.

Старк быстро моргнул, когда свет фонаря Вариса проник в его камеру. Вскоре Старк узнал его.

— Лорд Варис. Какие новости?

«Сначала поешьте, милорд», — сказал Варис. У него был с собой мешок, из которого он достал половину жареного цыпленка и бурдюк с вином. Нед Старк бросился на еду, как изголодавшийся, и успел сделать большой глоток вина, пока Варис говорил.

«Королева Серсея и король Джоффри согласились позволить вам взять черное».

Старк сделал паузу в жевании, прислонился к стене и сглотнул. — Только если я признаюсь, что предатель.

«Да. Публично. Завтра на ступенях септы Бейелора».

Старк фыркнул. «Публичное признание. Мудро. Они хотят, чтобы я поддержал правление Джоффри».

«Кажется, таково их намерение».

Старк сделал еще один глоток. — А мои дочери?

«Санса в порядке, а вот...»

"Арья?" — спросил Старк хриплым голосом.

— До сих пор о ней нет ни слова. Даже я не смог ее найти. Она исчезла.

К его удивлению, Старк улыбнулся. «В ней есть дикость. Ее не найдут, потому что она не хочет, чтобы ее нашли».

— Как скажете, милорд. Но если они найдут ее первой, они захотят сделать заложниками обеих твоих дочерей, чтобы ты сдержал свое слово.

«Даю слово, — сказал Нед Старк. «Это все, что у меня осталось. Ланнистеры же все лжецы. Вот почему они не верят ничьему слову».

«Хорошо сказано, милорд. Эти лжецы добавили еще одно условие. Вы должны найти своего сына Робба и приказать ему распустить свою армию и отправить своих людей домой».

— Если он меня послушает, — сказал Старк. «Робб теперь лорд Винтерфелла. Мой титул навсегда перейдет к нему, как только я возьму черное».

«Милорд, это условие, от которого Серсея не отступится. Они хотят положить конец этому восстанию. По крайней мере, его участие в нем. Это освободит армии Ланнистеров для борьбы с любимыми угрозами со стороны братьев Роберта».

— Какие новости о Станнисе и Ренли?

«Мои маленькие птички говорят мне, что Ренли собирает войско на юге и пользуется поддержкой Хайгардена. Что касается Станниса, трудно понять, что происходит на Драконьем Камне. Но он дал понять, что тоже претендует на Железный Трон как настоящий наследник своего брата».

— Они будут сражаться вместе?

Варис хихикнул. «Я думаю, что нет. У меня такое чувство, что Ренли тоже объявит себя королем, а Станнис никогда не согласится с этим, поскольку он старший из выживших Баратеонов».

— Безумие, — тяжело вздохнул Старк. «Они должны были бы объединить усилия».

«Милорд, как только вы возьмете черное, я бы посоветовал не вмешиваться в эти восстания. Ради ваших детей, если не ради себя».

«Это бунт, если на Железном троне сидит ублюдок?» Варис ничего не сказал. — Скажи мне, Мастер шепотов, как давно ты знаешь, что все дети Серсеи это дети ее брата?

— Я знаю дольше, чем кто-либо, — признался Варис. «Я знал, что они были любовниками, даже когда Безумный Король восседал на троне. Я думал, что это закончится, когда она выйдет замуж за Роберта. Увы, но он любил только Вашу мертвую сестру и не смог полюбить свою новую королеву. Когда первый ребенок. Джоффри, родился, и его светлые волосы сияли золотом, я уже знал, что он не Баратеон. А потом появились Мирцелла и Томмен, такие же прекрасные, как и их брат». Но ни у кого не было черных волос и голубых глаз Баратеонов.

«Джон Аррен тоже знал».

— Да, и задал слишком много вопросов. Как и ты. И вот мы здесь.

Старк молчал, делая еще один глоток вина. Затем он заговорил и удивил Вариса. «На Стальной улице живет мальчик. Один из сыновей Роберта».

— Джендри, — сказал Варис, и Старк бросил на него острый взгляд. «Я тот, кто сделал его учеником там - по приказу короля Роберта».

— Да, — сказал Старк. «Некоторые люди могут узнать, что мы с Джоном Арреном посещали мальчика. Если это так, то он в опасности».

«Джоффри уже наводит справки о бастардах своего якобы отца. Они не смогут занять трон, но я считаю, что он хочет причинить им вред».

— Возможно, ты сможешь оказать мальчику еще одну услугу.

"Возможно."

«Ночному Дозору всегда нужны оружейники».

— Действительно, — сказал Варис. "Я устрою это."

«Был еще один бастард Роберта, девочка, дочь шлюхи в одном из домов Мизинца».

«Она всего лишь младенец, но я посмотрю, что смогу сделать», — сказал Варис. — А теперь, милорд, мне нужно знать, что вы скажете завтра.

Старк вздохнул. «Я признаюсь. Я скажу им, что пытался занять трон, и отдам себя на милость их правосудия».

— Очень хорошо, милорд, — сказал Варис, вставая. Но Старк схватил его за руку и остановил.

«Но знай, Варис. Если моей семье снова причинят вред, во всем Утесе Кастерли не хватит золота, чтобы купить мое молчание или остановить мой гнев. Я буду охотиться на них всех до могилы».

Варис улыбнулся. — Я и не ожидаю меньшего, милорд.

С этими словами Варис удалился и вернулся в свои комнаты высоко наверху и стер со своего тела тюремную грязь. После этого он переделался в более подходящую одежду для своего следующего предприятия, поездки на Улицу Стали. Он оделся во все черное, капюшоном закрыл свое лицо, и снова выскользнул через потайные ходы. Минут через тридцать он был в оружейной мастерской, где и работал мальчишка Джендри. Мальчик колотил в стальной нагрудник и не заметил приближения Вариса. Тихое слово его хозяину, переданный мешочек с серебром, и хозяин пообещал сделать то, о чем его просят, хотя Варису, как показалось, он делала это с большой неохотой.

Снова вернувшись в свои комнаты, Варис зажег свечи, когда наступила ночь. Он начал читать отчеты, которые приходили к нему все время. Он уже готовился ко сну, когда в его дверь постучали. Это была одна из его птичек, девочка, служившая служанкой в королевских покоях. Ей было всего десять лет, у нее были прекрасные каштановые волосы и зеленые глаза, и она была известна своей способностью точно запоминать разговоры.

— Пойдем, дитя мое, — сказал Варис, когда она села за его столик, и он дал ей глотнуть разбавленного вина. — Какие новости о нашем новом короле?

— Час назад у него был посетитель. Лорд Бейлиш.

Глаза Вариса сузились. "Ясно. И?"

«Лорд Бейлиш хотел обсудить некоторые финансовые вопросы, но король сказал, что это может подождать, он хотел быть свежим, когда Нед Старк завтра будет опозорен перед всем королевством. Затем Мизинец начал просить не щадить Неда Старка».

Варис знал, в какую игру здесь играет Мизинец. — А что ответил король?

«Он рассердился и сказал: «Я отдал приказ. Я король. Если бы я хотел убить Старка, я бы сделал это через одну секунду». Затем лорд Бейлиш сказал: "Конечно, это ваше право. Вы король, а Старк предатель". Затем лорд Бейлиш ушел».

Варис вручил ей двух серебряных оленей, что вдвое превышает ее обычную недельную норму, и ее глаза загорелись. «Ты хорошо потрудился, дитя мое. А теперь поспи немного». После того как он отпустил ее, Варис долго сидел в раздумьях. Наконец он принял решение. Он открыл скрытую панель в каменной стене своей комнаты. Внутри было много флаконов и банок. Он взял бутылку, закрыл панель, а затем призвал другую свою птичку, мальчика, дал команду и отдал бутылку мальчику. Наконец Варис заснул, и хорошо заснул, зная, что сделал все возможное, чтобы все исправить. Завтра будет напряженный день, и, он надеялся, что у Неда Старка все еще будет голова, когда все закончится.

На следующее утро после легкого завтрака Варис умылся, напудрился и надушил свое тело, прежде чем облачиться в бледно-лиловое одеяние. Он направился в комнату Малого Совета, где уже сидела Королева с Мизинцем и Яношем Слинтом, командиром городской стражи. Варис поздоровался, сел, а потом заметил напряжение в комнате.

— Король болен, — сказала ему Серсея сквозь поджатые губы.

— О, что случилось? — сказал Варис. "Не серьезно, я полагаю?"

— Болезнь желудка, — сказал Мизинец. «После того, как он поел, он приболел. Сейчас Пицель лечит его».

«Мы должны отложить признание Старка», — сказала Серсея.

— Ваша светлость, — сказал Слонт. «В Септе Бейлора уже собираются толпы народа. Молва распространилась».

«Если мы задержимся, это может привести к неприятностям», — добавил Варис. «Мы должны сделать так, чтобы Старк провозгласил Джоффри истинным королем, даже если король и не присутствует. Уже распространяются слухи».

Серсея знала, что это были за слухи, которые знал Варис, и она не стала его расспрашивать.

«Есть еще сведения о Ренли Баратеоне», — добавил Варис. «Он в Хайгардене, и они, похоже, собираются поддержать его заявление на власть».

Серсея закрыла глаза и вздохнула. — А Станнис? Какие новости о нем?

«Только то, что он все еще на Драконьем Камне и все еще утверждает, что он законный король».

— То, что он король, не делает его королем, — сказал Мизинец. «Что касается Хайгардена, идти на Королевскую Гавань».

— Дорн не любит нас, — сказала Серсея. «Сестра Дорана Мартелла и ее дети были убиты во время разграбления Королевской Гавани, если вы помните».

— Совершенно верно, — сказал Варис. Ну, не совсем так, но он унес бы эту информацию с собой в могилу.

«У нас есть армия отца», — внезапно сказала Серсея. «Пошлите ему ворона и прикажите немедленно прибыть сюда».

— Как прикажете, ваша Милость, — ответил Варис. — Но на это потребуется время. И он может и не прийти.

«Я королева-регент. Его внук — король. Он подчинится».

Варис знал, что он не подчинится. Тайвин Ланнистер никогда никому не подчинялся в своей семье. Он был львом с Кастерли-Рок, а не одним из ягнят. «Он придет гораздо быстрее, если знаменосцы Старков отправятся на Север, по своим домам».

Серсея бросила на него острый взгляд, а затем повернулась к Слинту. «Старк должен быть доставлен в Септу Бейлора через полчаса. Убедитесь, что там достаточно людей, чтобы держать толпу в страхе. Вы можете идти».

— Как прикажете, ваша милость, — сказал Слинг с коротким поклоном и в спешке вышел из комнаты.

— А король? — спросил Мизинец. «Он наверняка хотел бы быть там, когда Старк признается. И он должен простить его».

Серсея бросила на мастера над монетами испепеляющий взгляд. «Я королева-регент. У меня есть власть даровать жизнь или смерть любому предателю».

— Прошу прощения, ваша светлость, — раболепно сказал Мизинец. — Конечно, это ваше право.

Варис был очень доволен собой, но сохранял серьезное выражение лица. «Надеюсь, королю скоро станет лучше».

— Это всего лишь незначительная болезнь, — сказала Серсея, но в тоне ее звучала нотка беспокойства. Она встала. «Пойдемте, милорды, пришло время выслушать признание предателя».

<http://tl.rulate.ru/book/78269/2358317>